

УДК 81'42:001.4

DOI 10.37972/chgpu.2020.31.52.001

А. А. Таланина

СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ СУБЪЕКТА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ЛЕКЦИИ

Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена особенностям представления субъекта научного познания в жанре лекции как одного из компонентов научной картины мира будущего исследователя. Субъекты научного познания, а именно исследователи или исследовательские группы и сообщества, в рамках научной картины мира составляют определенную иерархию, знакомство с которой необходимо для ориентации в научном мире, что обуславливает актуальность изучения функционирования данных единиц в рамках лингвистики. Анализ лекций по различным дисциплинам (логика, нейролингвистика, философия, физика и т. д.) позволил выделить два вида указания на субъект научного знания: конкретизированное и обобщенное; данная классификация вводится на основе специфики лингвистической экспликации каждого из них в ходе лекционных занятий. Наиболее частотным представляется указание на конкретный субъект научного знания, основной целью которого является сообщение позитивной оценки с помощью описательных компонентов (дескрипций). В ходе исследования было выявлено три типа дескрипций: прямая позитивная оценка, указание на статус субъекта в научной картине мира и его вклад в науку, а также представления субъектов как уже знакомых слушателям. Прямая позитивная оценка субъекта научного познания, авторитет которого не вызывает сомнений в научном сообществе, выражается с помощью контекстуально независимых определений, в то время как указание на ученых, взгляды которых не являются общепринятыми, включает в себя контекстуально зависимые определения, не указывающие на их абсолютно положительную оценку. Подробный анализ способов обозначения субъектов научного познания в лекции дает возможность детального описания того, под влиянием каких факторов создается система научных авторитетов.

Ключевые слова: *субъект научного познания, жанр, лекция, эпидейктический, научная картина мира.*

А. А. Talanina

WAYS OF DENOTING THE SUBJECT OF SCIENTIFIC COGNITION IN A LECTURE

Saint-Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. This paper analyzes the features of references to the subjects of scientific cognition in the genre of lecture as one of the components of the scientific image of the universe of the future researcher. The subjects of scientific cognition, notably researchers or research groups and communities, form a certain hierarchy within the framework of the scientific image of the universe. The relevance of studying the functions of these units within linguistics is determined by the importance of this knowledge to navigate through the scientific world. The analysis of lectures in various disciplines (logics, neurolinguistics, philosophy, physics, etc.) made it possible to distinguish two types of reference to the subject of scientific cognition: concretized and generalized, this classification is based on the specific features of their linguistic explication through the lecture. The most common type of reference is the indication of a specific subject of scientific cognition, the main purpose of which is to provide a positive assessment using descriptive components (descriptions). The study revealed three types of descriptions: direct positive assessment, an indication of the subject's status in the scientific image of the world and its contribution to science, as well as representations of subjects as already familiar to listeners. A direct positive assessment of the subject of scientific cognition, whose authority is indisputable for the scientific community, is expressed using contextually independent definitions, while the indication to the scientists whose views are not generally accepted includes contextually dependent definitions that do not indicate

absolutely positive rating. A detailed analysis of the ways of designating the subjects of scientific cognition in a lecture makes it possible to provide a detailed description of factors that influence the creation of a system of scientific authority figures.

Keywords: *subject of scientific cognition, genre, lecture, epideictic, scientific image of the universe.*

Введение. Постоянное развитие науки – это непрерывный диалог и поддержание преемственности между поколениями ученых, именно благодаря этому процесс научного познания включает в себя методологическую систему, которая направляет творческую фантазию тех, кто только начинает свой путь в науке, тем самым помогая избежать многих ошибок в планировании и осуществлении научного исследования [6], [23]. Важнейшей частью данной системы «является сам коллективный характер научного познания, социальность субъекта научного познания, диалог научного сообщества при оценке различных концепций, заканчивающийся в итоге достижением научного консенсуса» [18, с. 21]. Цель данного исследования – выявление моделей представления субъектов научного познания в лекции как обучающем жанре и их функциональное описание. Задачами исследования являются:

- определение возможных функций представления субъектов научного познания в лекции;
- описание лексико-грамматических особенностей данного представления и их связи с выполняемой функцией;
- создание функциональной классификации способов представления субъектов научного познания в лекции.

Актуальность исследуемой проблемы. Для того чтобы стать частью научного сообщества, молодым исследователям необходимо иметь представление о системе и иерархии авторитетов внутри него. В общей системе научного знания имена исследователей, исследовательских групп, отдельные научные сообщества и международное научное сообщество в целом объединены в единую категорию – субъект научного знания. Такие имена являются для учащихся важными ориентирами в исследовательском пространстве, становясь значимой составляющей их научной картины мира [7], [12]. Признанные в научном мире имена создают особую воспитательную среду, значимость которой сложно переоценить, поскольку в «современной философии науки субъект научного познания – это не абстрактное, вне мира ютящееся существо, а вполне конкретное. Это – реальные ученые или их коллективы, оперирующие физическими приборами, инструментами измерения, накопленными ранее научными знаниями и находящиеся вполне конкретной «познавательной позиции» [17, с. 8].

В системе высшего образования представления о том, кто составляет данную среду, формируются в рамках лекционных курсов, где происходит первичное знакомство с научными именами.

В лингвистике имя собственное рассматривается с разных сторон, и основной исследовательский вектор заключается «уже не столько в выявлении отличий от нарицательных существительных <...>, сколько в обращении к вопросам о прагматическом назначении антропонимов <...>, их эстетических и экспрессивных свойствах, функционально-стилистической нагрузке и текстообразующей роли» [22, с. 405]. Так, представление субъектов научного познания является одним из основных компонентов текста академической лекции, обладающее особой композицией и особой прагматикой, обуславливающей лингвистический облик данного представления.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили аудиотексты лекций Д. И. Казакова [9] (далее – Казаков) и В. А. Караваева [10] (далее – Караваев) по физике, В. И. Коцюбы по философии [15] (далее – Коцюба – Философ.) и исто-

рии философии [14] (далее – Коцюба – История), а также стенограммы лекций Т. В. Черниговской [24] (далее – Черниговская) по психолингвистике, А. А. Чудова [25] (далее – Чудов) по логике, а также отрывки из лекций В. О. Ключевского [11] (далее – Ключевский) по истории и И. П. Павлова [19] (далее – Павлов) по физиологии. Отбор материала обусловлен исследовательскими задачами, решение которых предполагает обращение к лекциям по разным специальностям. Обращение к лекциям конца 19 и начала 20 века объясняется необходимостью продемонстрировать жанровые признаки, не зависящие от конкретного исторического периода в рамках полуторавекового интервала. В основу анализа легли методы эмпирического исследования в сочетании с методом сплошной выборки и функционального анализа языковых явлений.

Результаты исследования и их обсуждение. С точки зрения лингвистического выражения и прагматического потенциала можно выделить два способа указания на субъекты научного познания: конкретизированное и обобщенное. В основе предлагаемого разделения лежат функционально-прагматические особенности каждого типа, предопределяющие особенности их лингвистической экспликации [5].

Обобщенное указание используется, как правило, для обозначения отправной точки рассуждений лектора. Как писал в свое время К. Поппер, «знание не может начинаться с ничего – с *tabularasa* – и даже с наблюдения. Продвижение знания состоит главным образом в модификации прежнего знания» [8, с. 20]. Картина мира начинающего исследователя, в частности студента, содержит научные элементы, так или иначе сформированные на предыдущем этапе обучения, но в целом она фрагментарна и во многом состоит из представлений, нуждающихся в модификации [4], [21].

Экспликация данных представлений может быть осуществлена разными способами, но в лекции они наиболее часто приводятся как суждения, принадлежащие некоей широкой публике, в силу тех или иных причин не осведомленной в науке: ... **Принято говорить**, что с изменением содержания понятия изменяется и его объем ... (Чудов). Обобщенность в подобных случаях является одним из способов эпистемической оценки приведенного суждения, так как отсутствие сколько-нибудь четких указаний на авторство подчеркивает принадлежность данных суждений к расхожим мнениям, не допустимым в научной картине мира.

Конкретизированное указание представляет собой упоминание фрагментов собственно научной картины мира, которое обычно состоит из двух частей. В первой части дается обозначение субъекта познания (в сочетании с указанием на область научных интересов, род занятий, национальность и др.): ... *1827 год английский ботаник Броун наблюдал такое непрерывное дрожание спор папоротника, взвешенных в воде ...* (Караваев). Во второй части вводится дескриптивная составляющая одного из трех типов:

– прямая позитивная оценка, которая лингвистически выражается с помощью качественных прилагательных с соответствующим значением: ... *Ну и, конечно, нельзя не отметить нашего с вами выдающегося соотечественника Михаила Васильевича Ломоносова ...* (Караваев);

– указание на вклад упомянутого исследователя в науку и его место в научной картине мира (НКМ): ... *И вот уже у Геродота, а Геродот – это отец греческой истории, первый историк греческий известный, он описывает как Крёзу, Ликийскому царю ...* (Коцюба – Философ.). Так, в данном случае лектор не просто называет субъект научного познания (Геродот), но и описывает его статус в НКМ.

– обозначение субъекта познания как уже известного слушателям с помощью ментальных глаголов (знать, помнить, слышать и т. д. или *слышать* в значении «быть косвенно знакомым с чем-то / кем-то» [3]), а также прилагательного *известный* и синонимичных ему: ... *И такое объяснение было предложено не кем иным, как известным вам академиком Сахаровым ...* (Казаков).

Отсылки к конкретизированным субъектам научного познания осуществляются через использование авторитетных имен, фамилий или названий исследовательских групп; обобщенные субъекты будут выражены соответствующими дескрипциями, т. е. лексемами (или их группами), в которых содержится абстрагированное указание на субъект познания [13], причем признак, лежащий в основе абстрагирования, становится семантической базой обобщающей лексемы:

(1) ... *Древние считали, что весь мир состоит из земли, воды, воздуха и огня ...* (Казаков).

В данном примере субстантивированное прилагательное *древние* выступает как обобщающее указание на исследователей, относящихся к начальному периоду становления науки. В приведенном примере *древний* трактуется как «1. Существовавший в далеком прошлом, свойственный отдаленным эпохам» [3]. Отнесенность данного суждения к прошлому подчеркивает также форма прошедшего времени глагола *считали*, таким образом, в сочетании с прилагательным *древний* пропозициональная установка [2] (*древние считали*) показывает неактуальность излагаемых далее представлений. При этом данные сведения приводятся потому, что они изоморфны наивным представлениям слушателей, и, излагая историю науки, лектор может изменить данные представления на научные, не упрекая слушателей в недостаточной компетентности.

Также обобщенное указание может содержать признак, характерный для целого ряда субъектов, например, национальность, при этом прямое упоминание имени, фамилии или названия субъекта в ходе лекции не представляет научной ценности:

(2) ... *Дело в том, что опыты и наблюдения были произведены почти одновременно двумя физиологами – английским и французским. И вот поэтому еще и теперь как англичане, так и французы стараются доказать, что первым это открытие сделал их соотечественник ...* (Павлов).

В примере 2 лектор, называя субъект научного познания, помимо национальности указывает фамилию исследователя, а также его специализацию, так как это представляется важным для дальнейшего развития лекции, а имя самого ученого представляет ценность как элемент НКМ.

Обозначение национальности, как уже было сказано, может также являться составной частью конкретизированного указания:

(3) ... *Вторая половина XIX века, молекулярно-кинетическая теория была создана, по существу, в том виде, в котором существует и в настоящее время, трудами главным образом немецкого ученого Клаузиуса, англичанина Максвелла и австрийца Больцмана ...* (Караваев).

В примере 3 важными представляются как фамилии исследователей, так и их принадлежность к определенной национальности для более полноценного представления разнообразия происхождения научных теорий.

Конкретизированное указание, как уже отмечалось, состоит из двух компонентов: обозначение субъекта научного познания и дескрипции трех разновидностей (прямая позитивная оценка, указание на вклад, обозначение субъекта познания как уже известного). Дескриптивная часть является важнейшей составляющей данного типа, так как «...субъект научного познания является активным конструктором когнитивной системы отсчета. <...> Поэтому для полного понимания содержания когнитивной системы отсчета всегда очень важно знать характеристики самого познающего субъекта: кто познает, как (с помощью каких средств) познает, наконец, для чего (с какой целью, целями) познает...» [16, с. 14].

Можно утверждать, что в большом количестве случаев прямой позитивной оценки именная группа, называющая субъект познания, будет употребляться в сочетании с определениями, которые можно называть эпидейктическими. Эти определения всегда будут нести в себе семантику положительной оценки:

(4) ... То, что такой **крупнейший** филолог, как Якобсон, обращается к вопросам патологии речи, очень показательно ... (Черниговская);

(5) ... Писали об этом и раньше – такие **выдающиеся** мыслители, как Витгенштейн: «Мир человека таков, каков его язык» ... (Черниговская);

(6) ... Якобсон пишет, что эта классификация вызвала интерес у таких **признанных** афазиологов, как Лурия в России и Уэлмен с Гудгласом в США ... (Черниговская);

(7) ... Это движение (пифагорейцы) связано в их **легендарным** основателем Пифагором ... (Коцюба – История).

При том что в лекции, в силу очевидных причин, как правило, не упоминаются имена ученых, чьи труды не представляют ценности для современной науки, эпидейктические определения не всегда эксплицируют однозначно положительную оценку. В связи с возможной неоднозначностью для научного сообщества определенных теорий и направлений лектор может представлять некоторые имена как имеющие двоякую оценку. В подобных случаях положительная в целом оценка сопровождается указателями на ее уже названную неоднозначность, возможную спорность некоторых позиций и суждений. Соответственно, в тех случаях, когда положительную оценку разделяет практически все научное сообщество, лектор использует дескрипцию, не допускающую иных трактовок, кроме положительной, в то время как в случае спорности излагаемого положительная оценка допускает некоторое снижение за счет элементов контекста. Поскольку наиболее значимым фактором разделения на группы в данном случае является потенциальная изменчивость под влиянием контекста, определения первой группы можно назвать контекстуально независимыми, а второй – контекстуально зависимыми.

Контекстуально независимые определения имеют потенциал сохранять семантику позитивной оценки независимо от других компонентов, входящих в описание субъекта научного познания. Такой эффект может достигаться за счет опоры на грамматическое значение лексемы, например, использование прилагательных в форме превосходной степени (4), кроме того, очевидно, что важную роль играет лексическое значение таких определений (5, 6):

Выдающийся – от глагола *выдаваться*, то есть «1. Выступить из ряда окружающих предметов, выдвигаться за какую-либо границу» (5) [3];

Крупнейший – от прилагательного *крупный*, которое трактуется как «3. Важный, значительный, очень существенный» (4) [3];

Признанный – от глагола *признавать*, то есть «3. Оценивать кого-, что-либо по достоинству, считать кого-, что-либо отвечающим каким-либо требованиям» (6) [3].

В случае с этими определениями основным компонентом семантического значения является преобладание какого-то признака, выделяющего описываемую ими именную группу среди прочих.

В случае с прилагательным *легендарный* (7), то есть «2. Породивший, вызвавший своей необычностью (героизмом, силой и т. п.) много легенд» [3] из лексического значения напрямую не следует полностью положительная коннотация определения, тем не менее слово *легенда* всегда ассоциируется с чем-то позитивным, так как подразумевает длительное положительное признание.

Для формирования лучшего представления о субъекте научного познания лектор должен соединить именную группу, его выражающую, с определением, которое наиболее полно указывает на его место в научной картине мира. Однако те из определений, компоненты значения которых не могут быть нивелированы в рамках определенного контекста, будут использоваться только в том случае, когда субъект научного познания представляет собой непререкаемый авторитет со стабильной научной репутацией [20]. Семантика остальных определений будет меняться в зависимости от контекста. Так, «репутация» субъекта, который определяется лектором как занимающий какое-либо значимое место внутри определенной

группы, может быть уязвима вследствие уязвимости группы, к которой он принадлежит. Указание на принадлежность к группе увеличивает вероятность неоднозначной эпистемической оценки субъекта познания (фактор уязвимости). Рассмотрим ряд примеров:

(8) ... *К примеру, ярким представителем интернализма был историк и философ науки Александр Койре ...* (Коцюба – История);

(9) ... *Самыми известными исследователями, постулирующими эти идеи, являются, конечно, Сепир и Уорф – их имена связываются с гипотезой языковой относительности...* (Черниговская);

(10) ... *Н. Хомский – центральная фигура генеративной лингвистики XX века – и его последователи утверждают, что человек, в отличие от своих биологических предков, обладает врожденными символическими правилами ...* (Черниговская).

В примерах 8, 9 и 10 субъект познания упоминается в сочетании с указанием на направление в науке (интернализм, постулирующий идеи, связанные с гипотезой языковой относительности, и генеративная лингвистика). В таком случае лектором выстраивается сильная связь между этими компонентами. Ослабление этой связи происходит за счет использования контекстуально зависимых определений, так как они повышают позитивную оценку как группы, к которой субъект познания относится, так и самого субъекта. В примере 10 неоднозначная оценка субъекта связана не только с принадлежностью к группе, но и с употребляемым прилагательным *центральный*, то есть «4. Основной, наиболее существенный, важный» [3].

В отличие от прилагательных *яркий* (4. Выделяющийся среди других по силе, воздействию и т. п.; выдающийся в каком-либо отношении) и *известный* (2. Пользующийся славой, прославленный, знаменитый [3]), прилагательное *центральный* относительное, а значит, не образует превосходной степени, эта характеристика прилагательного не позволяет отнести его к контекстуально независимым определениям. Кроме того, важно сказать о том, что для создания «антиавторитета» требуются большая детализация при описании, например, указание на причину невысокого статуса в НКМ, чем при предьявлении «хвалебной характеристики» субъекта научного познания.

В данном исследовании прилагательные, не обладающие достаточным семантическим и грамматическим потенциалом, чтобы сообщить именной группе абсолютную позитивную оценку, определяем как контекстуально зависимые, поскольку степень выражения в них позитивной оценки варьируется в зависимости от контекста. Помимо прилагательного *центральный*, к контекстуально зависимым определениям можно отнести прилагательное *громкий*:

(11) ... *Назову лишь самые громкие имена: Н. Хомский, У. Чейф, Ч. Филлмор. Из непосредственно занимающихся на Западе нейролингвистикой ученых я бы выделила Н. Whitaker, Sh. Blumstein ...* (Черниговская).

Громкий в данном случае означает «2. Получивший широкую известность, огласку» [3]. Имя прилагательное *громкий* является качественным, однако его семантика не позволяет отнести его к разряду контекстуально независимых, так как «синонимы ряда *громкий* указывают на то, что какие-то особенности объекта или события выделяют его среди других аналогичных объектов или событий, хотя и не делают его исключительным. Синонимы *громкий* и *нашумевший* в соответствии со своей внутренней формой (ср. представление об интенсивности звучания) указывают прежде всего на наличие общественно-го резонанса, то есть на то, что об объекте или ситуации много говорят» [1].

Одним из компонентов описания субъекта познания является указание на его место в НКМ, статус, который определяется его вкладом в науку:

(12) ... *Логика – наука о правилах мышления и о принципах доказательства, вот у Аристотеля, отца логики формальной, да, логика, она должна была дать учение о том, как правильно строить доказательство, правильное построение доказательства ...* (Чудов).

От определяемого лектором статуса субъекта будет зависеть то место, которое он займет в формирующейся НКМ слушателей.

(13) ... *Здесь развивают свою деятельности Пифагорейцы. Пифагорейцы, **основатель** – легендарный Пифагор, как вы уже слышали, они считают, что началом всего является предел, беспредельное и, соответственно, их интересуют числа, как основа всего мироздания. Филолай – **один из пифагорейцев** – так и говорит, что в мире все зависит от числа ...* (Коцюба – Философ.).

В примере 13 показано, как субъекты научного познания, существующие в рамках одной группы, получают различную оценку, от которой будет зависеть то, как их воспримет аудитория. Пифагор обозначается лектором как основатель группы (Пифагорейцы), а Филолай как ничем не выделяющийся член этой группы (*один из пифагорейцев*). Пифагор как субъект, имеющий более высокий статус, притягивает также дополнительную характеристику (*легендарный*), в случае с Филолаем этого не происходит, так как его статус ниже. Высока вероятность того, что аудитория запомнит именно Пифагора, а Филолай как субъект научного познания не останется в долговременной памяти слушателей.

Частотным описательным компонентом, который используется для представления вклада субъекта познания в науку, является порядковое числительное *первый*:

(14) ... ***первый**, кто это высказал, был великий американский физик Ричард Фейнман ...* (Казаков);

(15) ... *и так, например, он (Платон), как отмечает Дорфман, фактически **одним из первых в истории естествознания** он составляет уравнение ...* (Коцюба – История).

Числительное *первый* относится к контекстуально независимым определениям (14), так как имеет полностью положительную коннотацию, даже если употребляется с сочетанием *один из*, подразумевающим включенность в определенный ряд. Так, если сравнить отрывки из примера 13 (*один из Пифагорейцев*) и примера 15 (*одним из первых*), можно сделать вывод, что в первом случае именная группа не будет в фокусе внимания слушателей, в то время как сочетание *один из первых* указывает на высокий статус субъекта и важность его включения в НКМ молодых исследователей. Выделение авторитетного субъекта научного знания из ряда прочих возможно также за счет употребления обобщающих местоимений для обозначения других субъектов, входящих в ряд, при этом лектором эти субъекты не называются:

(16) ... *В той же работе **Щерба** говорит о разделении речевой деятельности и языковой системы (о чем, как вам хорошо известно, писали и **многие другие крупные ученые**) ...* (Черниговская).

Помимо прямого или метафорического названия определенного статуса субъекта научного познания (отец, родоначальник, основатель и т. д.) лекторы часто указывают на конкретный вклад в науку, сделанный субъектом, или важность его участия в научной жизни, его исследований:

(17) ... ***значительное развитие астрономия получила уже благодаря как раз Евдоксу ...*** (Коцюба – История);

(18) ... *филолог по образованию (Выготский), <...> **внесший вклад** в именно лингвистические аспекты анализа речи ...* (Черниговская);

(19) ... ***особую роль** в развитии ранней греческой науки **сыграли Пифагорейцы**. Это движение связано с их легендарным основателем Пифагором ...* (Коцюба – История);

(20) ... *Яacobсон – а впоследствии А. Р. Лурия – **внес** в афазиологию принципиально новый и теперь уже всеми признанный и само собой разумеющийся **подход** – подход лингвиста ...* (Черниговская).

Описание вклада субъекта познания в науку будет включать в себя лексемы со значением участия с положительным результатом (*вносить вклад* (18), *играть роль* (19) и т. д.), а также предлог *благодаря* (17), указывающий на субъект познания как источник пользы

для науки. Также возможно более детальное описание научного вклада. В примере номер 20 подход, внесенный в афазиологию А. Р. Лурией, получает дополнительную положительную оценку (*принципиально новый, всеми признанный, само собой разумеющийся*), которая повышает и статус самого субъекта.

Описание вклада в науку также будет содержать указание на фундаментальность, новизну, актуальность и другие положительные характеристики компонентов НКМ:

(21) ... **Вавилоняне внесли значительный вклад в развитие астрономии. Они достаточно точно рассчитывали движение солнца и луны, <...> они достаточно хорошо овладели численными методами движения небесных тел в астрономии, в сравнении с греческой астрономией, которая в древности не имела каких-то значительных успехов в области наблюдений за небосводом ...** (Коцюба – История).

В примере 21 представлен целый ряд оценок вклада субъекта (*вавилоняне*) в науку: *значительный вклад, достаточно точно рассчитывали, достаточно хорошо владели*. Компонент *достаточно* в некоторых сочетаниях отражает оценку степени полноты научного вклада. Все эти положительные дескрипции подкрепляются сравнением с «неавторитетным» субъектом научного знания (*греческая астрономия*), вклад которого в науку описывается как имеющий негативную оценку (*не имела значительных успехов*).

Указание на вклад в науку возможно также в сочетании с обобщенным указанием на субъект:

(22) ... *Можно назвать, конечно, много западных лингвистов, чьи работы создают основы анализа формирования и патологии речи и языка ...* (Черниговская).

Одним из способов представления вклада субъекта научного познания в НКМ является также использование наречий времени *еще* и *уже*:

(23) ... *уже* *пифагорейцы* учили о том, что земля шарообразна, они *уже* умели различать звезды и планеты ... (Коцюба – История);

(24) ... *А пифагорейцев уже* *интересует математика не ради ее приложения, для земледелия, для сельскохозяйственной деятельности, они считают, что математика – это ключ к пониманию мироздания. Потому что они уже* *думают, что задача человека – жить в гармонии с этим миром, а для того чтобы жить в гармонии, надо понять этот мир, а понять можно только с помощью математики ...* (Коцюба – История);

(25) ... *В Москве этот случай был регулирован еще* *Димитрием Донским применительно к составу семьи, после него оставшейся ...* (Ключевский);

(26) ... *О роли эксперимента в языкознании писал еще* *Л. В. Щерба – профессор Санкт-Петербургского Университета, основатель лаборатории экспериментальной фонетики, замечательный лингвист и широко мыслящий филолог ...* (Черниговская).

Уже указывает на окончательное к данному времени совершение, наступление названного действия, признака, состояния, кроме того, в таком контексте *уже* может восприниматься как усилительная частица (23), которая «2. Употребляется для усиления, подчеркивания значительности указанного обстоятельства или названного действия» [3], также *уже* может употребляться в сочетании с глаголами НСВ, обозначая начало научного процесса, который продолжается до сих пор (24): *уже интересуется, уже считают, уже думают*.

Еще указывает на значимое событие для науки в прошлом, на «1. Что-либо (очень) давнее, далекое, далеко отстоящее от данного момента» [3], а также оценивает такой факт как большое достижение для науки того времени (24). Также *еще* может обозначать не новую идею, разработка которой началась уже давно (26), раньше, чем можно было ожидать: *писал еще Щерба*.

Такой способ оценки вклада субъекта в науку может быть также использован в сочетании с обобщенным указанием на субъект: ... *Первую копию, которую обнаружили, ее назвали меоном, ее обнаружили еще* *в 40-х годах, а потом обнаружили третью копию, ее назвали таон ...* (Казаков).

Также важно сказать о том, что зачастую лектор обращается к уже известному слушателям субъекту познания. В таких случаях необходимо сначала ввести компонент, подтверждающий его известность для аудитории; в качестве таких индикаторов могут выступать местоименные сочетания с указательным значением (*не кто иной как* – см. примеры выше) или частями речи с четко выраженной коннотацией известности, понятности, достоверности суждения (*уверен*), такие лексемы не просто указывают на известность, но и косвенно обращают внимание слушателей на те компоненты НКМ, которые уже должны быть ее частью. Кроме того, нередко лектор использует местоимение второго лица множественного числа *вы* для дополнительного указания на слушателей как на обладателей знаний о субъекте (*известным вам, вы знаете, вам знаком* и т. д.):

(27) ... *первый, кто это высказал, был великий американский физик Ричард Фейнман, про которого, я уверен, вы знаете* ... (Казаков);

(28) ... *началом греческой философии, конечно же условным, называют 585 до н. э. – это дата солнечного затмения, предположительно предсказанного Фалесом, а Фалеса называют первым греческим философом, вам он из истории математики, геометрии знаком, это имя знакомо* ... (Коцюба – История).

Указание на уже имеющееся знание о субъекте возможно также при указании на его известность большому кругу людей (*весь мир, все, большинство* и т. д.):

(29) ... *Это, конечно, Л. С. Выготский – во всем мире признанный как психолог* ... (Черниговская).

В примере 29 *во всем мире признанный* включает в себя и слушателей. Дополнительно используется индикатор уверенности в правильности суждения – *конечно*.

Особняком в данной схеме стоит упоминание *прецедентного вклада*, связанного с конкретным субъектом научного знания:

(30) ... *Вот это, собственно, если угодно, таблица Менделеева микромира. Вот все, что мы видим, и не видим даже, состоит из этих частиц* ... (Казаков);

(31) ... *Со времен Эйнштейна люди пытаются* ... (Казаков).

В примерах 30 и 31 в фокусе находится уже не сам субъект познания, а его вклад в науку. Ссылаясь на прецедентный вклад, лектор должен быть уверен, что субъективный компонент, включенный в его название, будет знаком аудитории, иначе возможно частичное несовпадение коммуникативной пресуппозиции адресата и адресанта, которое затруднит реализацию образовательной задачи.

Выводы. Для формирования НКМ необходимо создание четкой иерархии субъектов научного познания, для этого при проведении лекционного занятия преподаватель пользуется многообразием лингвистических средств для представления авторитетных в науке имен. Субъекты научного познания – точки в лекционном изложении, помогающие установить связь с миром науки посредством формирования представлений о членах научного сообщества. Наиболее частотным представляется указание на конкретные субъекты научного познания, так как, в отличие от общих субъектов, их знание является обязательным. Формирование позитивного авторитета субъектов происходит с помощью трех видов описательных компонентов: прямой позитивной оценки, указания на статус в НКМ и вклад в науку, а также представления субъектов как уже знакомых слушателям. Эти компоненты могут быть введены в лекцию как по отдельности, так и в комплексе.

Прямая позитивная оценка выражается с помощью контекстуально зависимых и независимых определений. Контекстуально независимые определения дают возможность говорить о субъекте как абсолютном авторитете в научной среде, в то время как контекстуально зависимые не указывают на его полностью положительную оценку, а также могут быть использованы для создания антиавторитета, если употребляются в сочетании с указанием на исследовательскую группу с неоднозначным статусом. Обозначение субъекта как известного, в свою очередь, необходимо для поддержания связи между дисци-

плинами и отдельными лекционными занятиями, так как содержит отсылку к формирующимся или уже сформировавшимся ячейкам НКМ слушателей.

Таким образом, обращение к субъектам научного познания как элементам НКМ – важная часть нарратива лекции, готовящая обучающихся к исследовательской работе, одна из задач которой – поддержание преемственности в науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю. Д.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – Второе издание, исправленное и дополненное. – М. : Языки славянской культуры ; Вена : Венский славистический альманах, 2004. – 487 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
3. Большой академический словарь русского языка / под ред. Л. И. Балахоновой. – М. : Наука ; СПб. : Наука, 2004. – 661 с.
4. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология. – М. : Педагогика-пресс, 1999. – 536 с.
5. *Гричин С. В.* Авторский замысел в аспекте авторизации // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6(43). – С. 320–324.
6. *Дейк Т. А. ван.* Дискурс и знание // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 13(156). – С. 5–23.
7. *Дмитриева М. Н.* «Чужое слово» в дискурсивном пространстве научного текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – №8. – С. 122–133.
8. *Ильин В. В., Калинин А. Т.* Природа науки: гносеологический анализ. – М. : Высшая школа, 1985. – 230 с.
9. *Казаков Д. И.* Лекция «Путешествие в микромир с физиком-теоретиком» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://youtu.be/A6V4JGiJd9Q>.
10. *Караваев В. А.* Молекулярная физика – предмет молекулярной физики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://youtu.be/iVEsI8Be0EE>.
11. *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций. Лекции 18–29 (1904) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://runivers.ru/new_htmlreader/?book=7814.
12. *Короткина И. Б.* Свое и чужое: проблемы использования источников в научном тексте // Высшее образование в России. – 2015. – № 2. – С. 142–150.
13. *Котурова М. П., Баженова Е. А.* Культура научной речи: текст и его редактирование : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта ; Наука, 2008. – 280 с.
14. *Коцюба В. И.* История, философия и методология. Философия. Лекция № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://youtu.be/uMZmT-WdDTA>.
15. *Коцюба В. И.* Философия. Лекция №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://youtu.be/00o90vHmZWI>.
16. *Лебедев С. А.* Научная истина и ее критерии // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2012. – № 4(28). – С. 7–22.
17. *Лебедев С. А.* О двояком понимании категорий объект и субъект научного познания // Журнал философских исследований. – 2019. – № 5(1). – С. 3–9.
18. *Лебедев С. А.* Проблема субъекта и объекта в научном познании // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. – 2016. – №1. – С. 19–26.
19. *Павлов И. П.* Лекции по физиологии пищеварения. – СПб. : Изд. А. П. Орлов, 1908. – 72 с.
20. *Петрова Г. И.* Гносеологический анализ теорий обучения. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1977. – 242 с.
21. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
22. *Селиверстова Е. И.* Прецедентное имя в публицистическом тексте: образ Швондера как средство характеристики и оценки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – № 2. – С. 402–417.
23. *Скрипак И. А.* Интертекстуальность как категориальный признак современного научного дискурса // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 74-1. – С. 450–453.
24. *Черниговская Т. В.* Психо- и нейролингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://window.edu.ru/cata-log/pdf2txt/503/38503/16301>.
25. *Чудов А. А.* Лекции по логике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sheba.spb.ru/shkola/logika-mvd-1947.htm>.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

REFERENCES

1. *Apresyan Yu. D.* Novyj ob"yasitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka. – Vtoroe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury ; Vena : Venskij slavisticheskij al'manah, 2004. – 487 c.
2. *Arutyunova N. D.* Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. – M. : Nauka, 1976. – 383 s.
3. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka / pod red. L. I. Balahonovoj. – M. : Nauka ; SPb. : Nauka, 2004. – 661 s.
4. *Vygotskij L. S.* Pedagogicheskaya psihologiya. – M. : Pedagogika-press, 1999. – 536 s.
5. *Grichin S. V.* Avtorskij zamysel v aspekte avtorizacii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2013. – № 6(43). – S. 320–324.
6. *Dejk T. A. van.* Diskurs i znanie // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 13(156). – S. 5–23.
7. *Dmitrieva M. N.* «Chuzhoe slovo» v diskursivnom prostranstve nauchnogo teksta // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2018. – №8. – S. 122–133.
8. *Il'in V. V., Kalinkin A. T.* Priroda nauki: gnoseologicheskij analiz. –M. : Vysshaya shkola, 1985. – 230 c.
9. *Kazakov D. I.* Lekciya «Puteshestvie v mikromir s fizikom-teoretikom» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://youtu.be/A6V4JGiJd9Q>.
10. *Karavaev V. A.* Molekulyarnaya fizika – predmet molekulyarnoj fiziki [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://youtu.be/iBEsI8Be0EE>.
11. *Klyuchevskij V. O.* Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij. Lekcii 18–29 (1904) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://runivers.ru/new_htmlreader/?book=7814.
12. *Korotkina I. B.* Svoe i chuzhoe: problemy ispol'zovaniya istochnikov v nauchnom tekste // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 2. – C. 142–150.
13. *Kotyurova M. P., Bazhenova E. A.* Kul'tura nauchnoj rechi: tekst i ego redaktirovanie : ucheb. posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Flinta ; Nauka, 2008. – 280 c.
14. *Kocyuba V. I.* Istoriya, filosofiya i metodologiya. Filosofiya. Lekciya № 1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://youtu.be/uMZmT-WdDTA>.
15. *Kocyuba V. I.* Filosofiya. Lekciya №1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://youtu.be/00o90vHmZWI>.
16. *Lebedev S. A.* Nauchnaya istina i ee kriterii // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. – 2012. – № 4(28). – S. 7–22.
17. *Lebedev S. A.* O dvojakom ponimanii kategorij ob"ekt i sub"ekt nauchnogo poznaniya // Zhurnal filosofskih issledovanij. – 2019. – № 5(1). – S. 3–9.
18. *Lebedev S. A.* Problema sub"ekta i ob"ekta v nauchnom poznanii // Vestnik TvGU. Seriya: Filosofiya. – 2016. – №1. – S. 19–26.
19. *Pavlov I. P.* Lekcii po fiziologii pishchevareniya. – SPb. : Izd. A. P. Orlov, 1908. – 72 c.
20. *Petrova G. I.* Gnoseologicheskij analiz teorij obucheniya. – Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 1977. – 242 c.
21. *Rubinshtejn S. L.* Osnovy obshchej psihologii. – SPb. : Piter, 2002. – 720 c.
22. *Seliverstova E. I.* Precedentnoe imya v publicisticheskom tekste: obraz Shvondera kak sredstvo harakteristiki i ocenki // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2019. – № 2. – S. 402–417.
23. *Skipak I. A.* Intertekstual'nost' kak kategorial'nyj priznak sovremennogo nauchnogo diskursa // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. – 2008. – № 74-1. – S. 450–453.
24. *Chernigovskaya T. V.* Psiho- i nejrolingvistika [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://window.edu.ru/cata-log/pdf2txt/503/38503/16301>.
25. *Chudov A. A.* Lekcii po logike [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://sheba.spb.ru/shkola/logika-mvd-1947.htm>.

The article was contributed on June 29, 2020

Сведения об авторе

Таланина Александра Андреевна – аспирант кафедры русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университета, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: talantina_a@mail.ru

Author information

Talanina, Aleksandra Andreevna – Post-graduate Student, Department of Russian Language and Literature, Saint-Petersburg Mining University, Saint Petersburg, Russia; e-mail: talantina_a@mail.ru